

● Музыка

Звучит Четырнадцатая

НОВАЯ симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича... С волнением ожидали мы ее первое исполнение в Свердловске (недавно состоялись премьеры в Москве и в Ленинграде). С замечательным мужеством художника — гражданина Шостакович ищет все новые пути в своем искусстве. И во всем многообразии тем и образов его творчества мы видим удивительную верность одной идее — идее гуманизма: борьбы человека со злом. Эту мысль мы встречаем и в Четырнадцатой симфонии — необычайно своеобразном сочинении, написанном для сопрано, баса и камерного оркестра на стихи Ф. Г. Лорки, Г. Аполлинера, В. Кюхельбекера, Р. М. Рильке.

Шостакович говорил, что хотел в этом произведении как бы продолжить гениальный вокальный цикл Мусоргского «Песни и пляски смерти». В Четырнадцатой симфонии слышны «песни и пляски смерти» нашего трагичного XX века. Смерть идет по дорогам прекрасной, омытой кровью, но непокоренной Испании, где гибнут сотни и сотни «горячо влюбленных», смерть подстерегает узников, томящихся под сводами тюрьмы Санте. Она не щадит ни белокурую колдунью Лорелею, ни маленького солдата в промерзшей траншее, ни поэта. Музыка Шостаковича изобличает смерть. Всем сердцем и мыслью восстает композитор против всего, что несет человеку смерть, против ее несправедливости и жестокости. Оттого такой больно проникнуты страницы партитуры симфонии, поведавшие нам о трагизме смерти, оттого так светла музыка, воспевающая красоту и любовь («Лорелея»), бессмертие искусства, узы братства и дружбы («О, Дельвиг, Дельвиг!»). «Я хочу, чтобы после исполнения симфонии слушатели уходили с мыслью: жизнь прекрасна!» — говорил композитор. Жизнь — ответственная миссия человека: «...И прожить ее надо так..., чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за осво-

бождение человечества», — вспоминаются слова Николая Островского. Это этическое понимание жизни раскрыто композитором в Четырнадцатой симфонии — высокой «оптимистической трагедии».

Слушая эту вдохновенную искреннюю музыку, понимаешь, что художник воплотил в ней чувства и переживания многих людей нашего времени. Хочется повторить прекрасные слова, которые сказал в годы войны о музыке Шостаковича писатель Евгений Петров: «Композитор схватил наше сердце своей гениальной рукой, он схватил его крепко и нежно и уже не выпустит до конца симфонии».

Совершенно, прекрасно и ново мастерство композитора в этом произведении. О своеобразии его будут говорить исследователи: и о новом типе симфонической драматургии, и о том, насколько органично здесь слияние вокала и симфонических методов развития, и о том, как неповторима оркестровая ткань симфонии.

С большим энтузиазмом готовился к уральской премьере симфонии весь исполнительский коллектив под руководством А. Фридлендера. Чутко вслушался дирижер в эту сложную партитуру, тщательно и любовно изучил ее вместе с артистами. Удивительно проникновенно пела М. Мирошникова, мужественные, суровые ноты слышались в исполнении Е. Владимирова. Незаурядное профессиональное мастерство проявили артисты оркестра: прекрасно прозвучали многие соло (В. Клишин, М. Ауздайчер, С. Столярков, Л. Каплан, Г. Лупей).

В этот же вечер мы услышали во вдохновенном исполнении оркестра гениальную «Неоконченную симфонию» Шуберта, перекликающуюся по своему настроению с симфонией Шостаковича. Весь вечер 4 декабря вылился для свердловчан — и для исполнителей и для слушателей — в настоящий праздник, ведь встреча с подлинным искусством — всегда праздник.

Л. МАРЧЕНКО,
музыковед.